

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)**

На правах рукописи
УДК: 747.04.67:72.03

Бехнам Педрам

**ПРИНЦИПЫ РЕСТАВРАЦИИ ДЕКОРА ИНТЕРЬЕРОВ,
ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ МОСКВЫ
XVIII- нач. XX веков**

Специальность 18.00.01 -теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Москва 2004

Диссертация выполнена в Московском архитектурном институте
(Государственной академии)

Научный руководитель -
член-корреспондент РААСН, кандидат архитектуры, профессор
С.С. Подъяпольский

Научные консультанты -
доктор архитектуры, профессор **А.С. Щенков**
архитектор-реставратор **Л.А. Шитова**

Официальные оппоненты

Доктор искусствоведения **А. Л. Баталов**
Кандидат архитектуры **Т. Е. Каменева**

Ведущая организация

Российский Государственный
гуманитарный университет

Защита состоится *1 апреля* 2004 г. в *12* час.
на заседании Диссертационного совета Московского архитектурного
института (Государственной академии)
по адресу 107031, Москва, Рождественка 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского архитектурного
института

Автореферат разослан *«1.» марта* 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Профессор **Иманов М. Н.**

Введение

Актуальность исследования

Реставрация памятников архитектуры - одна из ответственных составляющих современной культуры. Важнейшие аспекты реставрационной теории и методики прошли сложный путь эволюции, причем существенные этапы их становления связаны с историей XX века. Развитие современного исторического процесса, войны, революции, в ряде случаев - Олимпийские игры и другие крупные общественные мероприятия минувшего века оказали серьёзное влияние на развитие национальных реставрационных школ и, в частности, на развитие реставрации декора. Сформировались различные подходы и методы проведения этих работ. С одной стороны можно видеть яркое проявление творческого начала, а с другой стороны, стали видны и очевидны многочисленные разночтения в отборе методов, что ставит под угрозу сам принцип сохранения памятников архитектуры мировой цивилизации.

Когда речь идёт о восстановлении памятников архитектуры в послевоенное время, для всех ясен и понятен как единственно возможный принцип - это восстановление разрушенного. С совершенно другими проблемами мы сталкиваемся там, где памятники разрушаются не от войн, а от времени. Что в данном случае должно быть ведущим и главным; раскрытие, укрепление и тонирование или обновление? Эти вопросы постоянно находятся в поле зрения практиков и теоретиков реставрации. Существуют различные, нередко - взаимоисключающие ответы на эти вопросы. Ситуация именно такова несмотря на наличие признанных международных документов, дающих, казалось бы, вполне определенный ответ по дискуссионным проблемам.

Реставрация декора интерьеров представляет собой отдельную область реставрационной деятельности. Здесь произведение прошлого находится в значительно более тесном контакте с человеком и поэтому во многих случаях более остро может восприниматься фрагментарность, неполнота декора, доставшегося в наследие от минувших эпох. Это ставит свои проблемы перед реставратором. Появляется необходимость специально рассмотреть этот вопрос.

Русская реставрационная школа обладает колоссальным историческим опытом, высоким уровнем мастерства проведения таких работ. Понимая это, автор данного исследования и попытался сначала изучить, проанализировать

этот опыт; затем сравнить его с мировой практикой. Специальное исследование реставрации декора в российской реставрационной практике проводится впервые.

Состояние изученности проблемы

Интерьеры произведений русской архитектуры XVIII - нач. XX вв. с точки зрения истории архитектуры неплохо изучены. Следует назвать соответствующие тома Всеобщей истории архитектуры, многотомное издание «Памятники архитектуры Москвы», специальную монографию, посвященную интерьерам этого периода - «Русский интерьер XVIII - XIX веков» (авторы Бартенев И.А., Батажкова В.Н.). Издано много статей по отдельным памятникам, в тексте которых интерьерам уделяется немало внимания (привлечённые к исследованию статьи приведены в библиографии диссертации). Другой круг источников, характеризующих состояние вопроса - публикации по реставрации памятников рассматриваемого периода. Наиболее полное освещение получили послевоенные реставрации памятников Ленинграда и ленинградских пригородов. Они представлены в монографиях А. Кедринского, А.Г. Раскина, М.Г. Колотова, Б.Н. Ометова, К. Бартенева и др. Исторический материал по реставрации памятников архитектуры, в том числе - и интерьеров, представлен в монографиях ЕВ. Михайловского, С.С. Подъяпольского, А.С. Щенкова и др. Отчасти в этих работах представлен и материал по интерьерам объектов, являющихся предметом изучения в данной диссертации. Есть некоторое количество статей, специально посвященных реставрации интерьеров отдельных памятников XVIII - нач. XX веков. Однако для получения полной картины методики и практики в заявленной диссертацией области этого оказалось недостаточно.

Цель диссертации

Целью диссертации является исследование реставрации наиболее ценных образцов декора архитектурных памятников для выявления и анализа принципиальных особенностей реставрации и восстановления их в России в течение XX века.

Задачи работы

Выделены три задачи: анализ теоретических взглядов на реставрацию, господствовавших в России в XX веке в их сопоставлении с синхронно существовавшими в Западной Европе; анализ технических средств реставрации

интерьеров в таком же сопоставлении; анализ реставрационной практики на основании рассмотрения выбранных объектов (в обозначенных ниже хронологических **и** географических рамках).

Границы исследования

Понимая обширность архитектурного наследия страны **и** масштабы деятельности по его реставрации в XX веке, диссертант ограничил себя хронологически, остановившись на объектах середины XVIII - начала XX веков, **и** географически, рассматривая по преимуществу работы, проводившиеся в Москве **и** ближайшем Подмосковье. Такое ограничение, однако, по мнению диссертанта, не отразится на объективности выводов работы, поскольку московская реставрационная школа относится к числу крупнейших в стране, на протяжении многих исторических периодов XX века была лидирующей, её взаимосвязь с другой крупнейшей школой - ленинградской, можно в принципе охарактеризовать на основании имеющихся публикаций, без специальных самостоятельных исследований. Хронологические ограничения объекта исследования объясняются тем, что именно архитектура выбранного периода отличалась наибольшим разнообразием средств декоративного решения интерьеров.

Методика работы

Методика работы потребовала, помимо изучения литературы, имеющейся по выбранной теме, специальных архивных и натурных изысканий. Диссертантом были посещены московские памятники декора с конца XVIII века и до начала XX века, сделана фотофиксация их сегодняшнего состояния. Следующим этапом была работа в архивах, поиск старых фотографий, отчётов о реставрации этих зданий. Естественным продолжением исследования явилось сравнение увиденных образцов реставрации декора с рекомендациями Международных Хартий, со стилем, сложившимся **и** практикуемым в мировой реставрационной практике.

В ходе работы были изучены многочисленные материалы, статьи, монографии по реставрации декора в России (список прилагается в конце диссертации), отчёты заседаний рассматривавших проекты Ученых советов, **а** также Международные документы (Хартии) по вопросам реставрации.

Много интересного было обнаружено при изучении архивов Главного Управления охраны памятников г. Москвы, Музея архитектуры имени Щусева, а также Музея-усадьбы Останкино. И, наконец, несомненно, очень много дали беседы - обсуждения этого вопроса с ведущими российскими специалистами, особую благодарность которым я выражаю в начале диссертации.

На защиту выносятся основные выводы, фиксирующие специфику российского подхода к реставрации декора интерьеров исследуемого круга памятников.

Структура работы

Работа включает в себя введение, три главы, заключение, блок иллюстраций и приложения. Первая глава «Теоретические и методологические концепции реставрации» посвящена определению основных понятий и терминов, которые представлены как с философской позиции, так и согласно видению Хартий реставрации, а также сопоставлению теоретических подходов к проблеме, принятых в европейской и в российской реставрации.

Во второй главе «Технологические проблемы исследования и консервации повреждённого декора интерьеров» автор приступает к рассмотрению анализа повреждений декора, а также - технологии его консервации. Российский опыт дается здесь в сопоставлении с мировым.

Третья глава «Практика реставрации декора в России в XX веке» посвящена подробному изучению реставрации декора избранной группы памятников в России. Диссертантом проводится разделение работ по реставрации на несколько периодов. Время постройки памятников архитектуры, исследуемых в данной работе, приходится на период с конца XVIII до начала XX века, а реставрационные и восстановительные работы относятся к XX веку. Эти работы можно разделить на три периода:

1 С начала XX века и до второй мировой войны.

2 После войны и до 1990-го года.

3. С 1990г. до 2000-х гг.

Постоянным предметом изучения во всех периодах являлось Останкино, и по этой причине можно назвать его «Музей реставрации и воссоздания». На основе проведённых исследований было выяснено, что в большинстве случаев

декор памятников архитектуры подвергался полному воссозданию или реконструкции

Закключение диссертации содержит обобщение рассмотренного материала и основные выводы работы.

Альбом иллюстраций, который составлялся в течение двух лет во время многочисленных осмотров исторических памятников архитектуры, является дополнением к тексту работы. Из почти пятидесяти упоминаемых памятников архитектуры, автором приводятся иллюстрации пятнадцати. Из примерно 160 фотографий, которые представлены в диссертации, 120 сделаны автором. Другая часть фотографий взята из архивов, книг или непосредственно у реставраторов памятников

Приложения ...

Содержание работы

Во Введении определяются цель и задачи работы, методика её проведения, даётся краткий обзор состояния вопроса по публикациям в профессиональной литературе.

В первой главе рассматриваются теоретические взгляды на реставрацию и консервацию с периода, когда они начали складываться в Европе во второй половине XVIII столетия. Отмечено, что из-за изменений в обществе и расширившихся связей между мыслителями того времени всё более ожесточенные споры разгорались вокруг стилей и эталонов искусства и архитектуры. В главе указывается, что с середины XIX века до первых десятилетий XX века появлялись новые теории, усовершенствующие предыдущие, а иногда и противоречащие им. Именно в этот период можно наблюдать накопление опыта, развитие критики, установление воззрений и появление интересных методов в области реставрации и консервации культурно - исторических памятников, в особенности архитектурных. Из научного наследия того периода самыми важными признаны взгляды З. Виоле-ле-Дюка, Д. Рескина, Л. Бельтрами, К. Бойто.

В начале XX века возникавшие проблемы наиболее чётко обрисовал австрийский искусствовед А. Ригль, который в статье 1903 г. указал на наличие в каждом памятнике противоречивых аспектов ценности. Весьма существенным для

понимания процессов, происходивших в реставрационной теории и практике и, в частности, в реставрации интерьеров, было предложенное Риглем и другими теоретиками рубежа веков деление памятников на «живые» (т.е. сохраняющие свою первоначальную функцию) и «мёртвые».

К началу XX века складывается убеждение в ценности подлинного материала памятника, в ценности исторических наслоений на нём, а отсюда - формулируется принцип сведения к минимуму реставрационных изменений, маркировки новых включений. Важная роль в формулировании этих принципов принадлежит Г. Джованнони. Из других выдающихся мыслителей и философов XX века в сфере реставрации в работе называются имена Чезаре Бранди, Р.Боннели, Д'Оссат Де - Анджелис, которые внесли важный вклад в развитие дискуссий по поводу теории и практики реставрации и консервации.

Материал показал значительное сходство в путях развития российской теории реставрации. В дореволюционный период её совершенствование связано с именами П.П. Покрышкина, Н.К. Рериха, И.Э. Грабаря. Этот последний стал лидером развития теории и методики и в советский период.

В главе отмечено, что в истории архитектурной реставрации в СССР важным рубежом был конец 1920-х - начало 1930-х годов. К концу 1920-х годов в государственной политике заметно изменилось отношение к архитектурному наследию прошлого. Оно стало восприниматься как помеха в социалистическом строительстве. социалистическом преобразовании городов. Начались повсеместные сносы памятников. Реставраторы предполагали, что целостные реставрации, делающие памятник более понятным, более законченным, будут аргументом, защищающим наследие. Целостные реставрации получили распространение, хотя они и не помогли спасению древних сооружений.

В послевоенной советской реставрации продолжала господствовать мысль о необходимости целостной реставрации, сложившаяся в предвоенные годы. В 1940-е - 1950-е гг. целостные реставрации казались главным решением в условиях громадных военных разрушений. (Как известно, подобный поворот к целостным воссозданиям произошёл после войны во многих странах.) Такой подход был закреплён в официальной Инструкции о порядке учёта, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной (1949 г.). Только через десять лет, во второй половине пятидесятых годов, началась дискуссия по вопросам реставрационной методики. В диссертации отмечается, что и в этот период реставрационная методика

уделяет больше внимания консервационным методам сохранения декора интерьера в его подлинности.

Из числа послевоенных учёных и реставраторов в работе отмечаются имена П.Н. Максимова, Л.А. Давида, Е.В. Михайловского, П.Д. Барановского, А.А. Кедринского и С.С. Подъяпольского. При этом подчеркивается наличие внутри российской реставрации различных течений: насколько ярким противником реконструкции был Михайловский, настолько сильным было убеждение Давида в необходимости восстановления памятников в их первоначальном виде.

В Выводах по первой главе указывается, что теория реставрации и консервации в России в XX веке развивалась в едином направлении с Западной Европой. Но после переориентации культуры в 1930-е гг. и после сильных разрушений II Мировой войны эта теория несколько изменилась. В послевоенное время большинство реставраторов занималось практической реставрацией. Практика того времени была сильнее теории. Шли годы, а влияние этой практики сохранялось в характере (в стиле, в методе) работы многих реставраторов.

В стране сегодня продолжают жить идеи и рекомендации Международной Венецианской Хартии. На Московском Международном Конгрессе реставраторов в 1996 году (19-25 мая) все участники поддержали концепцию консервации и реставрации памятников архитектуры, провозглашенную в Венецианской Хартии. Хотя при этом нельзя не заметить проявившееся и в конце XX века более терпимое отношение к воссозданию утраченных объектов наследия ради «сохранения целостности исторически сложившейся архитектурной среды и сохранения исторической памяти».

Во второй главе в первом её разделе рассмотрены принятие в мировой практике общие положения технологии исследования повреждений декора, при этом более подробно освещены принципы отдельных видов исследования и технологии консервации ценных элементов интерьеров памятников. В частности, разобраны историко-архивные и библиографические исследования, техническое исследование и анализ, натурный анализ повреждений и лабораторные исследования, изучение и исследование условий окружающей среды и технологии для их контролирования. Рассмотрены специальные опыты для выявления особенностей памятника с помощью различного оборудования и приборов прямо на месте или в соответствующих лабораториях на подготовленных образцах. Наряду с анализом методов исследования самого

памятника акцентирована важность выяснения уровня относительной влажности воздуха и его колебаний, температуры окружающей среды и ее изменения, вида и степени существующего загрязнения воздуха, вида и силы световых излучений, видов излучения и их источника, экологических факторов, устойчивости конструкций и стен, уровня их влажности и кислотности и т.д. Отмечено что, исследование памятника истории и культуры с помощью научных методов -это не только техническая задача, гораздо важнее воссоздание культуры, создавшей этот памятник.

В поле зрения были работы Элизабет Пай, Марко Фрети, Дарио Камуффо и др.

Второй раздел главы посвящен историческим процессам развития техники исследования и консервации декора в России. Здесь рассмотрен вклад П.П. Покрышкина, И.П. Машкова, А.Л. Ротача, В.Н. Кузовниковой, Фреймарка И.Е и др.

Российские реставраторы на протяжении всего XX в. уделяли большое внимание конструктивному укреплению памятников с ценным декором интерьера, регулированию температурно - влажностного режима в интерьерах. Во II половине XX в. распространяется практика использования рентгено съемки, фотографирования в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах. При организации оптимального температурно влажностного режима, в интерьерах, расчет температурных полей в ряде случаев велся на ЭВМ:

В заключение главы отмечено, что её целью данной главы не было самостоятельное и сколько-нибудь полное исследование технических и технологических аспектов консервации декора интерьеров. Следовало только выяснить, насколько технологические проблемы влияли и влияют на решение исторических и художественных задач реставрации интерьеров в России. Изучение показало, что на определённых этапах недостаточность технических средств и большое количество разрушенных памятников, требовавших реставрации, могло оказывать влияние на то предпочтение, которое часто оказывалось реставрации (восстановлению), а не консервации. Но главными оставались причины другого рода, заключавшиеся в определённой идеологии работы с наследием, в преобладании идей целостной реставрации.

Третья глава - основная в исследовании. Первый раздел главы посвящен практике реставрации с начала XX века и до войны 1941 г. Из дореволюционных работ рассмотрено приспособление Таврического дворца для заседаний

Государственной думы в 1905 г., где ремонт сочетался с переделками, значительно менявшими облик интерьеров дворца. Работой другого рода была консервация и реставрация бывшего дома А.Н. Матвеева постройки 1824 г., проводившаяся ФА Кочевиким в 1910-е гг. по заказу размещавшейся в доме Общины сестёр милосердия. В главе указано, что после революции, когда многие национализированные дворцы стали превращать в музеи, масштабы реставрационных работ в дворцовых интерьерах значительно увеличились. Однако во многих случаях приходилось бороться против попыток исказить интерьеры при приспособлении зданий к новым функциям. Одна из наиболее значительных работ 1920-х годов - смена архитектором С.А. Тороповым в 1929 г. междуэтажных перекрытий с сохранением плафонов в усадьбе Архангельское.

Специально отмечается, что в 30-40-е гг. начинаются поиски теоретических обоснований степени реставрационного вмешательства в сложившиеся интерьеры функционирующих дворцов-музеев. Рассмотрена концепция реставрации усадебных ансамблей, которая исходила из классификации памятников на «бытовые» и «чисто искусствоведческие», автором которой был реставратор К.А. Соловьев - заместитель директора музея Останкино. В связи с названной концепцией поставлено рассмотрение довоенной практики реставрации этой усадьбы. Диссертант находит, что методы, используемые для достижения основной цели, были щадящими. Реставрационные работы в интерьерах дворца носили фрагментарный, выборочный характер, с минимальным вторжением в памятник. Об этом свидетельствуют работы по реставрации золочёной резьбы декоративных элементов и предметов обстановочного комплекса. Реконструкция утраченного без научного обоснования не допускалась.

Второй раздел главы, рассматривающий реставрационную практику послевоенного периода (до 1990-х гг.), открывается кратким очерком ленинградских работ, дающих необходимый контекст для оценки московского материала. В очерк включены материалы по реставрации Русского музея, залов Екатерининского дворца в Царском селе.

Среди московских объектов, которым посвящена основная часть главы, на первом месте оказывается усадьба Останкино, анализ работ в которой архитектора Соловьёва начат в предыдущем разделе. Отмечено, что работы в останкинских интерьерах в 1940-60-е гг. приобрели большой размах и получили комплексный характер. Произошла ориентация на принципы восстановления не отдельных элементов или деталей, а в целом первоначального облика интерьера.

Активно поглощалась главная идея «максимального возврата к первоначальному декору». В 1970-е гг. идея восстановления первоначального облика декора в Останкино окончательно трансформируется в идею реконструкции стилистически цельного проекта с воспроизведением всех утраченных элементов или деталей.

Комплексная реставрация Останкинских декоров, начиная с 1950-х гг., находилась под непосредственным влиянием восстановительных работ на памятниках уничтоженных войной пригородов Ленинграда. В Ленинграде необходимость их восстановления была вызвана, как уже отмечалось выше, исключительной ситуацией, которая сложилась после победы над врагом, подъемом национальных чувств, отказом примириться с утратой целого пласта отечественной культуры. В Останкино методы реконструкции были механически заимствованы для реставрации сохранённых интерьеров (декоров) с историческими напластованиями. Именно таким образом в 1970-е гг. в Останкино был реконструирован декор Гримировочной актрис и проходной галереи к Итальянскому павильону.

Из других объектов, в которых раскрытия и консервация в той или иной мере сочетались в восстановлении утраченного, в диссертации рассмотрены дом И.И. Демидова с Золотыми комнатами (1779-1791 гг.), усадьба Люблино Н.А. Дурасова (1800 г.), дома Полибина (нач. XIX в.), дом Барышникова. (1797-1802 гг.), городская усадьба А.Ф. Талызина (1787 г.).

В усадьбе Люблино провели значительный объем консервационных работ. В Мраморном зале без снятия плафона были частично заменены и усилены металлическими швеллерами прогнившие балки перекрытия. При реставрации росписи стен мастерам не позволили прописать роспись вплотную, а поручили проретушировать царапины и только в местах значительных осыпей восстановить утраченные фрагменты. В доме Полибина реставраторами были обнаружены относящиеся к первоначальному периоду строительства здания уникальные обои, расписанные рисунками. Фрагменты слоев скрывавшей их поздней штукатурки были удалены, расписные обои очищены и укреплены. В обоих названных памятниках наряду с такими консервационными работами проводилось и фрагментарное восстановление утраченного.

Специфические вопросы, возникающие при реставрации интерьеров, являющихся одновременно памятниками искусства и историческими мемориалами, прослежены на примере Особняка С.К. Рябушинского (дома-музея А.М.Горького). Значительные переделки, выполненные при поселении в особняк

II

писателя, оставлены при реставрации 1977-1983 гг. в ущерб раскрытию первоначального замысла архитектора. В этом виден определенный принцип: не только сохранения разновременных наслоений, но и признание приоритета более позднего мемориального материала.

Изменения в реставрационных подходах к наследию конца XIX - начала XX века, происходившие на протяжении рассматриваемого периода, иллюстрируют две реставрации *Особняка А.А. Морозова. (Дом дружбы с народами зарубежных стран)*. Во время ремонтных работ, проводившихся в здании в 1954г., были полностью переписаны плафоны в Большом и в Белом залах особняка. Кроме того, были записаны отдельные панно в Большом зале и орнаментальный фриз в Белом зале. Все это существенно искажало первоначальный авторский замысел в оформлении интерьеров здания. В конце 1960 гг. было принято решение о расчистке росписей фриза от позднейших наслоений; удаление росписей потолка, добавленных в 1954 г. Большая часть декора, добавленного в процессе ремонта 1954 г., была удалена со стен и потолка.

Третий раздел главы посвящен реставрации декора интерьеров в период с 1990 г до 2000-х гг. Отмечено, что в последние десятилетия XX века было произведено комплексное воссоздание декора десятков исторических памятников Москвы. Одним из важных событий этого времени является восстановление и обновление исторических сооружений и декора, разрушенных в эпоху СССР. Среди них особо рассмотрены Андреевский и Александровский залы Большого Кремлевского дворца (1838 - 1849 гг.), разрушенные в 1932-1934 гг. и восстановленные в 1994-1999 гг. на основании главным образом фотоматериалов и текстовых документов при минимальной возможности опереться на натурные остатки памятника.

К числу рассмотренных в диссертации воссозданий, носивших крупномасштабный, но, все-таки, фрагментарный характер, относятся работы в особняке Зинаиды Морозовой (1893-1898 гг.), проведенные после опустошительного пожара 1995 г. Здание восстановлено в 1996 г. с воспроизведением не только архитектурных деталей, но и погибших живописных панно.

Среди работ, где в основе лежит раскрытие подлинника и воссоздание повторяющихся архитектурных мотивов на достоверной основе, выделен Петровский дворец (1775-1782 гг. переделки 1820-1830 гг.). Процесс реставрации

начался в 1998 г. после детального исследования интерьеров. Важно указать, что целью реставрации стало возвращение зданию не первоначального облика, а того, который сложился в XIX в. Проведены раскрытия, укрепление декора. Диссертант отмечает тщательность, с которой реставраторы изучают старинные фотографии для того, чтобы воссоздать утраченные элементы декора Петровского дворца.

В реставрации ряда памятников отмечено преобладание метода фрагментарной реставрации. В частности, так велись работы в доме Е.С. Трубецкой-Бове. Дом в основном сохранил объем и планировку конца XVII в. Внутри, при перестройке конца XVIII - первой половины XIX в. произошли значительные изменения. При реставрации этого дома в 1990-х годах в интерьерах частично воссозданы детали, относящиеся к концу XVIII - 1-ой половине XIX века. Но значительная часть декора, включающая лепнину, плафоны и паркет, была реставрирована фрагментарно.

К предыдущему примеру близка по своей методике работа в Музее - усадьбе Останкино, проводимая в последнее десятилетие. Новый этап реставрационных работ в Останкино был начат в 1995 году. Основной целью было сохранение ценных произведений искусства в надлежащем состоянии. Важной частью этой работы являлось восстановление лепнины в декоре. В настоящее время основным направлением реставрации декора в Останкино является фрагментарная реставрация.

Среди рассмотренных памятников особое место занимает Жилой дом начала XIX в. (Покровский бульвар, д.7), владельцем которого в настоящее время является посольство Исламской Республики Иран. Диссертант принимал участие в реставрации его интерьеров, практически ознакомившись с применяемыми в России реставрационными методами. Направленность работы на этом памятнике отличалась преобладанием техники раскрытия и консервации, хотя и здесь наличествовали элементы воссоздания- утраченного, ради сохранения репрезентативности интерьеров.

В выводах третьей главы отмечается, что разработка методик для проведения практических реставрационных работ, которая началась во второй половине XIX века, развивалась и во второй половине XX века. (150-летнее обсуждение теории как будто бы не дало видимых результатов, но, на самом деле, сам процесс обсуждения стал причиной развития практической реставрации)

Работа в архивах показывает, что изучение повреждений декора в России для его дальнейшей реставрации, в большинстве случаев шло по классической методике. Как правило, эта работа была успешна. В качестве примера можно привести работу, проведённую в Музее-усадьбе «Останкино» под руководством К.А. Соловьёва до Второй Мировой войны. Другим образцом является Дом Полибина, где реставрационные работы были проведены в 80-е годы XX века.

Успешной можно назвать и реставрационную работу, проведённую в «Останкино» в последнее десятилетие XX века. В эти же годы была проведена интересная реставрационная работа в Круглом зале в Петровском путевом дворце.

В российской практике на всем протяжении рассматриваемого периода сосуществовали разные подходы - раскрытие и консервация подлинника в той или иной мере сочеталось с воссозданием утраченных фрагментов декора (иногда - весьма значительных). Отдельные периоды оказывалось возможным ставить задачи по воссозданию полностью утраченных произведений.

Заключение

Проведённое исследование позволяет дать общую характеристику реставрации декора в российской архитектурной практике, выявить свойственные ей особенности. Среди интересовавших диссертанта вопросов можно выделить два основных:

1. Используемые методы укрепления или восстановления утраченного.
2. Отношение к наслоениям.

Обращаясь к первому из этих вопросов можно заметить, что метод реставрации разделяется на три основные направления - А. Раскрытие и укрепление; Б. Фрагментарная реставрация. В. Полная реставрация. В работе приводятся примеры восстановления декора каждой из трёх методик,

Мировой опыт показывает, что основными реставрационными мероприятиями всегда являлись *раскрытие и укрепление*, в частности - раскрытие и укрепление ценного декора. В российской практике эти процедуры - раскрытие и укрепление - также лежат в основе профессиональной работы на памятниках, содержащих декор интерьеров.

Фрагментарная реставрация - нередкое явление в российской практике, хотя часто это оказывается результатом ограниченных возможностей реставраторов, а не следствием программного стремления представить только

подлинник. Именно ограниченность средств привела к фрагментарности работ во дворце Дурасова в Люблино в 1950-е гг, в доме Полибина в 1980-е гг. В то же время в Останкино с 1990-х годов программно проводится фрагментарное воссоздание лепнины, причём большое внимание уделяется сохранению исторического облика здания. Успешно фрагментарная реставрация была выполнена в ротонде

Можно признать, что третье направление реставрационных работ - *полная реставрация* - является основным типом работ в России. Восстановление утраченных частей на основе их сохранившихся аналогов или иллюстративных документов, допустимость и уместность таких работ, является одним из самых серьезных и спорных вопросов методики реставрации. В российской практике часто такие работы допускаются ради восстановления архитектурного образа памятника в целом. Особенно это касается дворцовых интерьеров, которые должны выполнять репрезентативные функции, как особняк Морозовой на Спиридоновке (это «живой» памятник, как и восстанавливаемые храмы), или функции музейного показа (Останкино). Российские реставраторы различают восстановление элементов декора по сохранившемуся подлинному раппорту (что для произведений XVIII - XIX веков считается вполне достоверным) и восстановление по графическим источникам, частичным следам в натуре и аналогам. В этом случае признается лишь частичная достоверность восстановления.

Второй важнейший теоретический вопрос реставрации - *отношение к наслоениям*. Здесь принимаются во внимание три основных случая: во-первых, когда декор очищается от позднейших наслоений и возвращается к своему первоначальному облику, во-вторых, когда сохраняется облик декора, относящегося к важным историческим и культурным периодам, в-третьих, когда ценные образцы декора различных периодов сохраняются рядом друг с другом. Таким образом, проводится следующее разделение:

1. Восстановление первоначального вида памятника
2. Восстановление позднего, но исторически важного периода в его жизни
3. Стремление к соединению в памятнике разновременных ценностей

В настоящее время как в мировой, так и в российской практике в основном практикуется третий вариант. Признаётся предпочтительным сохранение образцов различных периодов в одном памятнике, поскольку ценность памятника не заключается исключительно в периоде его создания, изменения и добавления

также являются частью его истории. Дополнения к первоначальному облику памятника могут не иметь художественной ценности, но могут быть важным свидетельством того или иного исторического периода жизни здания. Примером служат реставрационные работы в доме Рябушинского

Реставрация с целью возвращения первоначального облика путём очистки от позднейших наслоений началась в Останкино в 30-х гг. Образцом такого рода работ может служить Итальянский павильон, который сохранён в облике XVIII века. На современном этапе реставрации этого памятника исходные реставрационные позиции удаётся пересмотреть только отчасти. В Петровском дворце по сохранившимся иллюстрациям и историческим документам восстанавливается относительно поздний облик интерьеров конца XIX в. (белые вплоть до карниза стены Круглого и соседних с ним залов).

В качестве основного вывода диссертант отмечает, что российская реставрационная практика в той части, которая касается поддержания, раскрытия и восстановления декора интерьеров, во многих важных позициях совпадает с принятым в мировой практике (имея в виду практику, основывающуюся на европейских культурных традициях). Таковы, в частности, принципы и методы раскрытия и укрепления декора. В начале века и в последние десятилетия близко к принятому в мировой практике распространенное в России отношение к разновременным наслоениям. В восстановлении утраченного надо отметить сильно© тяготение к целостным воссозданиям. Подобные тенденции встречаются и в европейской практике. Они, как замечено исследователями, были характерны для послевоенного периода, вновь появились в эпоху популярности постмодернизма. Но подобные тенденции сохраняются и в настоящее время. Достаточно вспомнить ведущее воссоздание памятников Ноймарктплатц в Дрездене.

Можно заключить, что в России реставрационные работы по декору интерьеров памятников XVIII - нач. XX веков в целом ведутся в рамках европейской реставрационной традиции, хотя и с заметно большим акцентом, чем там, на целостные реставрации. Такая приверженность к целостным восстановлением, по мнению диссертанта, по меньшей мере спорна, поскольку умаляет значение подлинного памятника в том понимании, которое фиксируется Венецианской хартией. Исследование причин, по которым в России преобладает такая тенденция, не входит в задачи данной работы.

В заключении диссертации приводится предложение диссертанта, касающееся технической возможности ограничить область целостных воссозданий. Он отмечает, что в регионах, отличающихся сложностью климатических условий, в целях консервации регулярно проводится покраска декора, в результате которой проведение границы между старым (первоначальным) и новым изображением становится крайне затруднительным, однако, выявление различий в форме декора (упрощение элементов при реставрации, установление различных маркировок) позволяет нам решить эту задачу (предложение А-3). Упрощение отдельных элементов лепнины при воссоздании, даже при наличии нескольких новых слоев фаски, даёт возможность различить оригинальную и реставрационную работу. Возможно, это упрощение немного нарушает эстетическую целостность произведения, однако, вместе с этим, оно позволяет сохранить ценные исторические памятники.

В российской практике подобные приемы упрощения и маркировки вставок распространены при реставрации фресковых росписей в интерьерах храмов XI-XVII вв. (нейтральное тонирование, пуантирование и т.п.), но почти не употребляется в более поздних памятниках гражданской архитектуры.

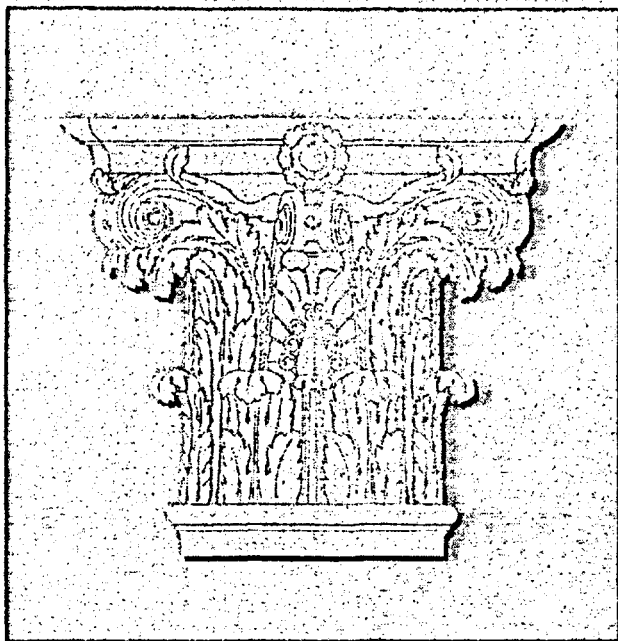
Резюмируя изложенное выше, необходимо подчеркнуть следующее:

1. Хотя проблемам архитектурной реставрации в России посвящена большая литература, обобщение практики реставрации декора интерьеров проводится впервые. Обобщение проведено с введением в научный обиход некоторых реставрационных работ, до сих пор не публиковавшихся или публиковавшихся со слабым освящением затронутых в диссертации вопросов.
2. Впервые сопоставлена с международными реставрационными нормами не реставрационная практика в целом, а её весьма специфическая область - практика работы с декором интерьеров.
3. Проведенное сопоставление выявило преобладание принципов целостного восстановления интерьеров, часто в ущерб сохранению аутентичности памятника.

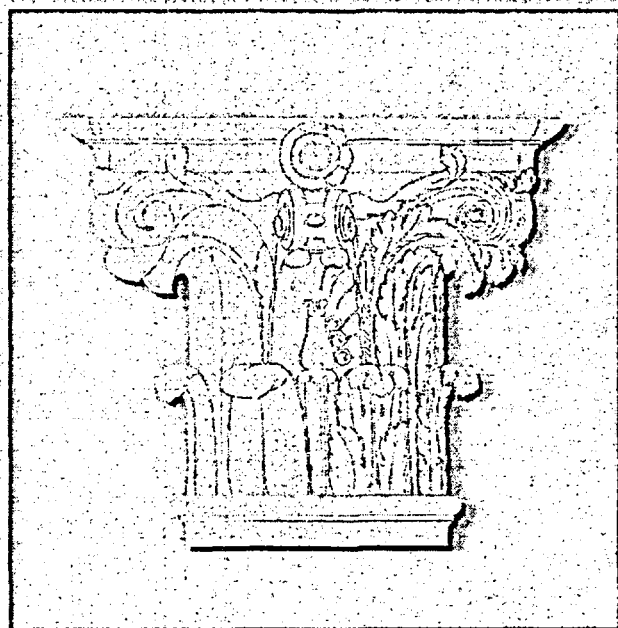
Где-то мы имеем дело с «чистой реставрацией», где-то с воссозданием, а иногда и с обновлением, но так или иначе, все эти действия преследуют одну цель, хотя способы её достижения и отличаются друг от друга. Создание проектов на мировом уровне, воплощение их в жизнь с учётом региональной специфики, международного и местного законодательства является поистине сложной задачей.

Предложение

А

Б

Предложение

В

Г

Д

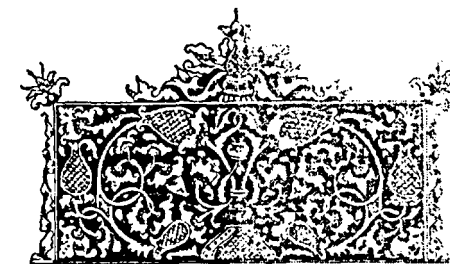
Е

Ё

Ж

З

И

Приложение
Список зданий, подробно анализируемых в диссертации

№	Дом усадьба, дворец	Время строительство	Архитектор	Время реставрации	Реставраторы	Образ декора						
	Адрес					плафон	роспись	паркет	обои	изразцы	лепнина	витраж
1	Дом Барышниковых Ул. Мясницкая, 42	1792-1802		1. 1958г. 2. 1999г.		+		+				
2	Дом Демидова Гороховский переулок, 4	1779-1791	Казаков. М.	60-х гг.		+		+	-	-	+	-
3	Усадьба Зубовых Ул. Большая Коммунистическая, 9	1760-х начале 1770-х гг.		1. 1950-гг. 2. 1985г.		-	-	+	+	-	+	-
4	Дом Поскочин Козицкий переулок, 5	1782-1800 гг.		2000г.	А.П. Рудягина А.Е. Слифренко	+		+	+		+	-
5	Усадьба Люблина Люблинский ул., 53	1801г.	И.В. Егоров	1. 50-х гг. 2. 1999-2003	О.М. Сотникова Л.С. Сахарова	+	+	+	-	-	+	-
6	Дом Мазырина Ул. Воздвиженка, 16	1895-1899 гг.	В.А. Мазырин	1968-69 гг.	Б.М. Маслов	+	+	+	-	-	+	-
7	Дом Морозовых Ул. Спиридоновка, 17	1893-1898 гг.	Ф.Щехтель	1995-96 гг.	Александр Епифанов		+	+				+

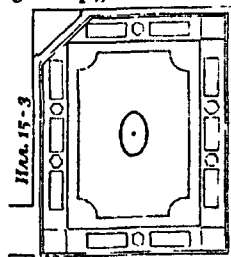
Приложение
Список зданий, подробно анализируемых в диссертации

№	Дом усадьба, дворец	Время строительство	Архитектор	Время реставрации	Реставраторы	Образ декора						
	Адрес					плафон	роспись	паркет	обои	изразцы	лепнина	витраж
8	Усадьба Останина 1-ая Останкинская ул. 5	1792-1798		1.1930-х гг 2.1995-2000-х гг.	КА Соловьев	+	+	+	+		+	-
9	Петровский путевой дворец Ленинградский проспект, 40	1775-1782	Казаков М	1998-2000-х гг.	Л Г Зачесова Г В Мудров	+	+	+	-	+	+	-
10	Дом Полкинина Ул. Бурденко, 23	В начале XIX в		1980-х гг.	С В Филатова В.А.Резвина С А Киселев	+	+	+	+	+	-	-
11	Особняк Рабушинского Ул. Малая Никитская, 6	1900-1902 гг.	Ф Щехтель	1977-1983-х гг.		-	+	+	-	-	-	+
12	Усадьба Талызиных Ул. Воздвиженко, 5	Конце XVIII Начале XIX вв.		1. 1920г. 2.1964г.	Богословский	+	-	+	-	-	+	-
13	Особняк Третьякова Гоголевский бульвар, 6	1871-1875 гг.		1997г.	Г.В Мудров	+	-	+	-	-	+	-
14	Дом Трубеткиной Ул. Москвина, 6	Конце XVII в		1998г.	АА Бернштейн	+	+	+	-		+	-
15	Жилой дом Докторовский бульвар, 7	Начале XIX в		1. 1930 г. 2. 2001-2 гг	М. Эбадзе	+	-	+	-	+	+	-

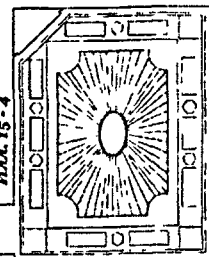
Жилой дом XIX в. Покровский бульвар, 7

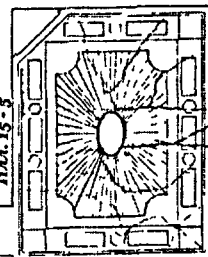
Пл. 15-1 Фасад дома.

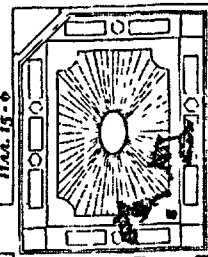
Первоначальный план портика (план портика)

Современный вид портика

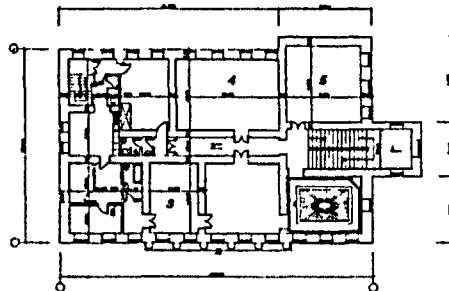

План исследования портика: вид портика

План исследования портика: вид портика

Пл. 15-2
План второго этажа.

Пл. 15-3

Пл. 15-4

Пл. 15-5

Пл. 15-6

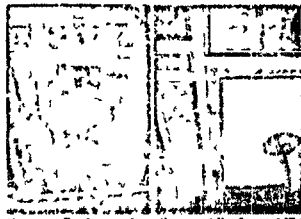
Пл. 15-7

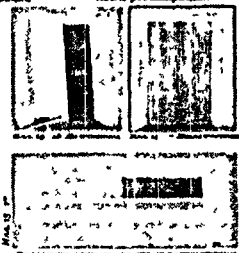
Пл. 15-8

Пл. 15-9

Пл. 15-10

Пл. 15-11

Время строительства: В начале XIX в.
Время реставрации: 1. 1930
2. 2001-2

Музей-усадьба Останкино. 1-я Останкинская ул., 5

Ил. 8.1 Усадьба Останкино. Общий вид.

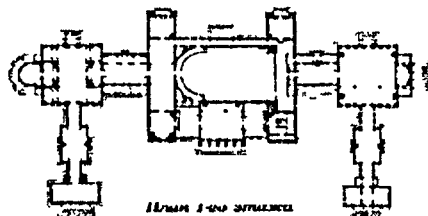
Ил. 8.2 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

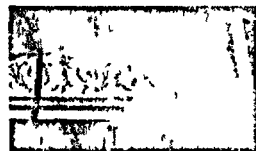
Ил. 8.3 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Ил. 8.4 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

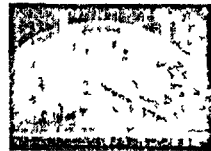
План 1-го этажа

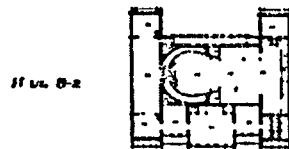
Ил. 8.5 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Ил. 8.6 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

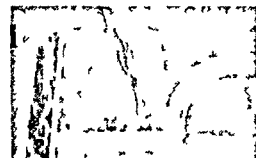

Ил. 8.7 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Ил. 8.8

План 2-го этажа

Ил. 8.9 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

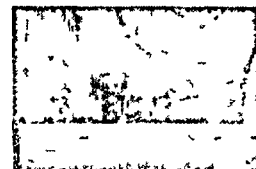

Ил. 8.10 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Ил. 8.11 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

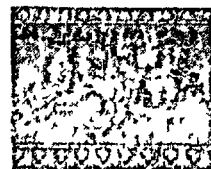
Время строительства: 1792-1798
Время реставрации: 1.1930-х гг.
2.1995-2003

Ил. 8.12 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Ил. 8.13 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

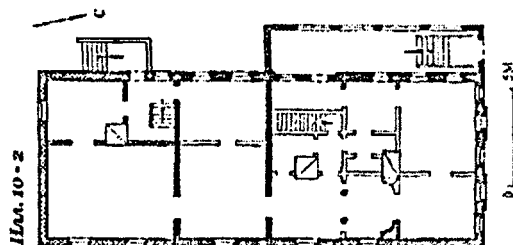
Ил. 8.14 Усадьба Останкино. Входы в здание. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока. Вид с юго-запада. Вид с юго-востока.

Дом Полибина. Ул. Бурденко, 23.

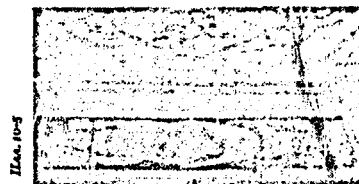
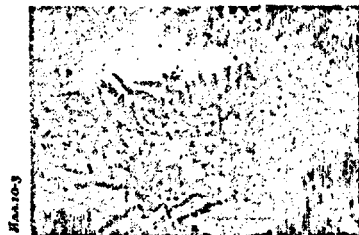
Илл. 10-1 Дом Полибина. Вид дома.

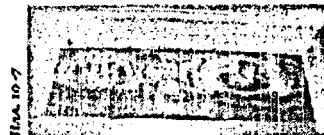
Дом Полибина. План первого этажа.

Время строительства: В начале XIX в.
Время реставрации: 1980 - х гг.

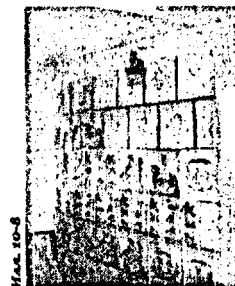
Дом Полибина.
Обнаружение декоративных росписей во
время первого этапа работ

Фрагменты декоративных росписей

Часть росписи обнаружена в ходе реставрационных работ

Общий вид обнаруженных росписей

Сквозь роспись

Список публикации

- 1- «*Обнаружение прежде закрытого декора*» \ \ Асар (на персид. яз.), 1998, № 28 ,стр 192-220

- 2- «*Русская иконопись*» \ \ Музеи (на персид. яз), лето - осень 2001 г., №: 28.стр. 49-52

- 3- «*Дом - музей М. Горького*» \ \ Музеи (на персид. яз.), осень 2002 г, №:32, стр.41

- 4- «*Музей Панорама Бородинской битвы*» \ \ Музеи (на персид. яз.), статья сдана в 2003 г., находится в наборе

- 5- «*Реставрация плафона в доме №7 на Покровском бульваре*» \ \ Архитектурная наука и образование. Труды Московского Архитектурного Института, том 3, Москва, Архитектура- С, 2003, Стр. 230 - 233

- 6- «*Реставрация плафона в доме №7 по Покровскому бульвару*» \ \ «Художественное наследие», ГосНИИР, статья сдана в печать в 2003 г.

- 7- «*Основные тенденции в российской практике реставрации декора интерьеров памятников XVIII -нач. XX вв.*» \ \ Сборник научной конференции МАРХИ, 2003 г. - в печати.

#-5503